

Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. М.: Норма, 2018

В. Е. Кондуров, С. М. Оленников, Е. А. Дмитрикова

Для цитирования: Кондуров В. Е., Оленников С. М., Дмитрикова Е. А. Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. М.: Норма, 2018 // Правоведение. 2024. Т. 68, № 3. С. 428–434. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.307>

Доктор юридических наук, профессор и заслуженный юрист Российской Федерации Петр Павлович Серков своей монографией, посвященной теме правоотношения, по существу реанимирует научное направление, оказавшееся практически забытым в русскоязычном пространстве юридической науки.

Последние десятилетия теоретическая наука занималась иными проблемами: кому-то может показаться, даже более насущными (вроде расширения правосубъектности), но совершенно точно не более важными. Все же подлинно фундаментальная теоретическая наука не может и не должна гнаться за сиюминутным и насущным. Она может разве что использовать его в качестве отправной точки мышления, раскрывать через актуальное и современное основополагающие для нашей науки категории. Представляется, что именно такой выдающийся труд и был создан П. П. Серковым: фундаментальный, но не оторванный от проблем современности, монументальный, но не закрывающий глаза на тенденции современной науки.

Для Петербургской школы философии права, краеугольным камнем которой является комплексный взгляд на смысловую систему права как на систему правовых коммуникаций¹, рассматриваемая работа тем более примечательна, поскольку прямо посвящена размышлениям о конструкции правоотношения, в том числе его (правоотношения) механизму, закономерностям функционирования².

Первое несомненное достоинство монографии, которое необходимо отметить, — широкий охват рассматриваемых концепций правоотношения. К сожалению, во многих современных теоретических работах наблюдается пренебрежение данным элементом научной работы. Между тем для научного исследования

Кондуров Вячеслав Евгеньевич — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-7331-4305>, v.kondurov@spbu.ru

Оленников Сергей Михайлович — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-8455-2328>, s.olennikov@spbu.ru

Дмитрикова Екатерина Александровна — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-0106-4917>, e.dmitrikova@spbu.ru

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. С. 109.

² Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): монография: в 3 ч. Ч. 1. М.: Норма, 2018. С. 434.

эссенциально важно очертить сложившиеся в науке позиции, оспорить их или иным образом показать, в каком отношении к ним находится авторская теория.

В первую очередь П. П. Серков производит анализ отечественной правовой мысли, начиная с работ дореволюционных авторов (например, Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич)³ и заканчивая советскими и современными авторами (например, В. С. Нерсесянц, С. С. Алексеев, С. Ф. Кечекьян, Н. А. Власенко, В. В. Лазарев, Ю. К. Толстой и др.). При этом он не ограничивается общим введением, но разбирает различные взгляды на каждый элемент конструкции правоотношения⁴.

С некоторым сожалением можно констатировать, что П. П. Серков именно в данной монографии не дополняет позднейшую полемику трудами авторов Петербургской школы философии права (например, работы А. В. Полякова лишь вскользь упоминаются⁵ в рассматриваемом томе). В то же время это сожаление скорее захваченного интересом читателя, жаждущего новых оттенков полемической мысли. Сама же работа действительно очень располагает к анализу и критике представителей более позитивистских школ правовой мысли, поскольку правоотношение автор в данном случае рассматривает именно в контексте теории и практики правового регулирования. Poleмика же с Петербургской школой философии права еще развернется в другом труде автора, где он будет развивать тему правоотношения в связи с нравственностью правового регулирования⁶.

Обращает внимание П. П. Серков и на исследования, сделанные за пределами русскоязычного научного пространства. Примечательно, что при этом он не замыкается на работах европейских и американских исследователей — присутствует анализ, к примеру, китайской теории права⁷. Широки и временные рамки выбранных для анализа и полемики зарубежных авторов. Так, ученый анализирует работы и юристов XIX в. (Р. Фон Иеринг⁸, Г. Ф. Пухта⁹ и др.), и вполне современных мыслителей (Дж. Ролз¹⁰, Р. Дворкин¹¹, Н. Боббио¹², Ю. Хабермас¹³ и др.).

Подобный энциклопедический охват не только делает честь научной эрудиции автора, но и позволяет рассматривать его монографию как обязательную литературу для всякого, кто хочет подступиться к проблемам правоотношения, будь то молодой ученый или даже студент, желающий подробнее разобраться с данной темой.

Другой не менее важной положительной чертой первой части труда П. П. Серкова является традиционное для него включение в теоретическое рассмотрение многочисленных примеров из юридической практики¹⁴, которые служат наглядной демонстрацией мысли автора. Подобное совмещение глубокого историко-идей-

³ См., напр.: *Серков П. П.* Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). С. 39, 51 и др.

⁴ Применительно к категории «объект правоотношения» см., напр.: Там же. С. 96–114.

⁵ Там же. С. 92.

⁶ *Серков П. П.* Правоотношение (нравственность современного правового регулирования). М.: Норма, 2020. — Также см. ответ на критику П. П. Серкова: *Кропачев Н. М., Архипов В. В.* Ценности в нравственном измерении права: полемика с А. В. Поляковым в трудах П. П. Серкова — взгляд петербургской школы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 4. С. 854–871. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.402>

⁷ См., напр.: *Серков П. П.* Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). С. 504.

⁸ См., напр.: Там же. С. 462–468.

⁹ Там же. С. 486–487.

¹⁰ Там же. С. 485.

¹¹ Там же. С. 482–483.

¹² Там же. С. 487.

¹³ Там же. С. 509.

¹⁴ См., напр.: Там же. С. 111–112.

ного, теоретического и практического анализа — это, увы, редкий случай в отечественной правовой науке, который, несомненно, может только радовать.

Таким образом, первая часть фундаментального труда П. П. Серкова сосредоточена скорее на теоретической разработке самой категории правоотношения, а также на анализе сложившихся представлений о ней в отечественной и зарубежной правовой науке. В известном смысле она служит необходимой теоретической «рамкой», которая задает концептуальную структуру дальнейшему, более отраслевому исследованию, изложенному в последующих двух частях¹⁵.

Во втором же томе исследования автор развивает и уточняет разработанный им динамический взгляд на механизм правоотношения. Следует подчеркнуть, что такой механизм, как он справедливо отмечает, — это не отвлеченная, абстрактная юридическая модель, но реально действующая в каждодневных практиках правовая конструкция¹⁶, закономерности существования которой П. П. Серков и стремится со всей ясностью показать на страницах исследования. В этом контексте можно лишь согласиться с автором и присоединиться к нему в том, чтобы открыто и прямо смотреть на всю сложность правовой реальности: как известно, всякая научная теория хороша настолько, насколько она адекватно и полно может описать свой предмет, не сводя его к плоской и упрощенной схеме. Именно этих опасностей П. П. Серков благополучно избегает.

Несомненно, ценность работе добавляют глубокий анализ законодательства и правоприменительной практики, яркие примеры судебных дел, иллюстрирующих ключевые выводы автора, а также четкая структура изложения материала. Последняя представляет особый интерес.

Во-первых, что уже примечательно, тематическая палитра, избранная автором во второй части исследования, охватывает практически все ключевые элементы правовой системы, включая гражданское,¹⁷ административное¹⁸, процессуальное¹⁹, конституционное и иные отрасли права²⁰.

Во-вторых, каждая из глав начинается с изложения примеров, призванных проиллюстрировать динамику механизма правоотношения, и лишь после этого автор переходит к их анализу с точки зрения целей субъектов правоотношения, объекта правоотношения и субъективных прав и обязанностей. Важно, что каждый из этапов подтверждается действующими нормативными положениями. Тем самым автор охватывает взглядом не только право в аспекте «должного», но и всю сложность реальных правовых отношений в их динамическом аспекте.

Конечно, такая структура изложения, сразу ставящая перед «цветущей сложностью» правовой реальности, может вызвать оторопь у неподготовленного читателя, привыкшего к распространенному в отечественной науке сухому и нормоцентричному стилю изложения. Однако знакомство с первой частью монографии,

¹⁵ Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Ч. 2, 3.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 10–57. — Мы используем термин «гражданское право» условно, поскольку в действительности автор использует выражение «общерегулятивные правоотношения», куда включается, к примеру, трудовое право (с. 43–45), жилищное право (с. 52–53), семейное право (с. 53) и т. д. Вместе с тем большая часть данной главы посвящена именно гражданскому праву в его диспозитивном, частно-правовом изводе.

¹⁸ Там же. С. 119–297.

¹⁹ Там же. С. 575–675.

²⁰ Там же. С. 784–910. — Также автор рассматривает правоотношения, связанные с юридической ответственностью (с. 362–553), куда входит анализ комплекса отношений из различных отраслей права, включая трудовое право, административно-деликтное право (КоАП РФ), уголовное право и т. д.

в которой разрабатываются авторские понятия, равно как и внимательное следование за мыслью автора, изложенной в тексте, делают изучение второго тома не только куда более легким, но и захватывающим. Значительный объем второго тома монографии посвящен аргументированной иллюстрации практической реализации разработанной автором теоретической категории правоотношения. В этой части выявляется отраслевая конкретика закономерностей правового регулирования и механизма правоотношений.

Содержание монографии демонстрирует междисциплинарный подход автора к обоснованию концептуальных выводов о механизме правового регулирования через практику применения отраслевого законодательства. Избранная П. П. Серковым методология — необходимое условие для обеспечения систематизации теоретических положений о предназначении механизма правоотношений. Так, в работе подробно рассмотрены процессуальные, конституционные, административные правоотношения, а также правоотношения, возникающие в связи с административной ответственностью.

Отдельно отметим представленный в монографии обстоятельный и детальный анализ теории административных правоотношений. Значимость данного раздела сложно переоценить для полномасштабного анализа теории правоотношений, тем более что в качестве обязательных участников административных правоотношений автор определяет «органы публичной власти»²¹. Такой подход, безусловно, соответствует конституционным основам и принципам организации публичной власти в России на современном этапе.

Значимым для анализа механизма административных правоотношений представляется сопоставление субъективной потребности органов публичной власти и цели государства²², а также вывод о предназначении функций органов публичной власти в процессе реализации обязанности в отношении конкретных частных лиц. Такой подход не чужд дореволюционной школе административного права. В частности, профессор А. И. Елистратов отмечал: «Момент долга или обязанности сохраняет в публичном праве доминирующее значение»²³. Возвращение в научных исследованиях к такой характеристике публичной компетенции властного субъекта соответствует современным качественным характеристикам предмета административного права. Характеристика взаимосвязи прав и обязанностей субъектов правоотношений, сформулированная П. П. Серковым, справедлива не только для административных правоотношений, но может быть определена как фундамент юридизации общественной жизни.

Опираясь на теоретическую категорию механизма правоотношений в качестве системообразующей, автор приводит конкретные примеры, обстоятельно обосновывая их выбор для иллюстрации следующих теоретических аспектов административной природы правоотношений: субъектный состав и цели участников административных правоотношений, единство объекта административного правоотношения и механизм правового регулирования. При этом для каждого из указанных аспектов применимы выводы автора об идейном содержании норм, во всех примерах П. П. Серков обращается к анализу цели отраслевого закона, подлежащему применению в конкретной ситуации. Кроме того, в каждом примере анализ содержания отраслевых норм и практики их применения проводится в системе с положениями Конституции Российской Федерации.

²¹ Там же. С. 123, 149.

²² Там же. С. 133.

²³ *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. С. 71 (см.: Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18163>).

Обращает на себя внимание и то, что, анализируя механизм административных правоотношений, автор не ограничивается примерами применения норм федерального законодательства и обращается к практике реализации полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, что дополнительно подтверждает универсальность выводов. Кроме того, анализируя примеры практики применения жилищного, налогового законодательства, П. П. Серков обращается к одному из актуальных проблемных вопросов развития законодательства и практики его применения — содержание категории «интерес в праве» и акцентирует внимание на значимости «обоюдного интереса», баланса интересов и оценки «субъективных потребностей»²⁴. В этой связи необходимо отметить те выводы, которые имеют важное практическое значение. Во-первых, тезис о соотношении субъективных потребностей, потребностей неограниченного круга лиц (на примерах соблюдения налоговой обязанности, «антиковидных» ограничений). При этом сопоставление правовых статусов является самостоятельным предметом исследования²⁵. Во-вторых, определение целей участников административных правоотношений положено в основу тезиса о едином объекте административных правонарушений²⁶.

Рассмотрение механизма общерегулятивных и административных правоотношений П. П. Серков дополняет обстоятельной характеристикой механизма правоотношений в связи с юридической ответственностью. При этом он отмечает, что «уяснение сущности юридической ответственности в обязательном порядке должно сопровождаться анализом правоотношений»²⁷. В центре внимания оказываются вопросы механизма правового регулирования отношений, связанных с предупреждением общественно опасных и противоправных действий. Такой подход заслуживает поддержки, поскольку юридическая ответственность неразрывно связана со всеми элементами механизма правового регулирования: содержанием в нормах права предписаниями и санкциями, правами и обязанностями субъектов правоотношений, соблюдением нормативных требований в реальном поведении людей и деятельности государства.

В выводах автора о соотношении позитивного и негативного аспектов юридической ответственности справедливо отмечается, что наиболее предметно эти вопросы исследуются криминологической наукой. Предложенный в работе подход к анализу практики правового регулирования позволяет преодолеть формализм и основывать выводы на результатах реального правоприменения. Подобная методология в свое время была подробно обоснована для научного осмысления уголовных правоотношений, а исследование проблемы уголовной ответственности проводилось именно в рамках теории правоотношений. Механизм правового регулирования, наряду с определением правосубъектности (наделением субъектов права возможностью приобретения прав и обязанностей), обязательно включает в качестве составных элементов юридические факты, т. е. конкретные жизненные обстоятельства, правоотношения и юридическую ответственность²⁸.

На основе анализа судебной практики по применению мер уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и материальной от-

²⁴ Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Ч. 2, 3. С. 125, 144.

²⁵ Там же. С. 163.

²⁶ При этом в монографии не игнорируются особенности, предопределенные сферой применения закона (Там же. С. 153).

²⁷ Там же. С. 481.

²⁸ Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.

ветственности П. П. Серков выявляет основную специфику этой разновидности правоотношений: закономерное возникновение и развитие механизма не одного, а трех правоотношений — квалификационного, наказательного и исполнительского. При этом автор справедливо утверждает, что обязательность правовых норм о юридической ответственности распространяется на правоприменителей не в меньшей мере, чем на правонарушителей: должностные лица должны точно соблюдать идейное содержание норм в каждом из трех названных механизмах правоотношений²⁹.

Пристальное внимание автор уделяет анализу содержания правоотношений в связи с юридической ответственностью. Особенно следует отметить тезис о взаимности и паритетности прав и обязанностей субъекта, реагирующего на противоправность действия (бездействия) и субъекта, предположительно совершившего противоправное деяние. С одной стороны, утверждается, что субъективное первичное право на инициирование правоотношений в связи с фактом совершения преступления принадлежит государству, а совершившее преступление лицо обязано согласиться с императивным вмешательством в его жизнь. С другой стороны, совершенно обоснованно признается субъективное право такого лица отвечать за содеянное в строгом соответствии с содержанием правовых норм, предусматривающих соответствующий состав преступления³⁰.

При таком взгляде на содержание уголовных правоотношений следует признать наличие взаимных прав и обязанностей государства и лиц, которые находятся в сфере его уголовной юрисдикции. Конечно, недопустимо сведение правового статуса лица, совершившего преступление, лишь к его пассивным обязанностям. Такое лицо своим активным поведением имеет возможность воздействовать на характер уголовного правоотношения (добровольный отказ от преступления, возмещение вреда, примирение с потерпевшим и т. д.). Более того, обязанностью государства является невмешательство в жизнь индивидов, которые не нарушают уголовно-правовых запретов. Такой подход к структуре и содержанию уголовных правоотношений позволил исследователям механизма уголовно-правового регулирования назвать уголовный кодекс «кодексом свободы»³¹. Реальное действие принципа «нет преступления и наказания без указания на то в законе», запрет обратной силы закона определяют правовые границы взаимодействия государства и гражданина, а также пределы воздействия уголовного права на поведение людей. В труде П. П. Серкова требование конкретики справедливости обязательно включает неприменение наказательных мер к невиновному лицу³². Поэтому механизм правоотношений в связи с юридической ответственностью предполагает законодательно установленные границы правовой реакции государства, включая необходимость доказывания обвинения, назначения соразмерного наказания и его точного исполнения.

Таким образом, монография П. П. Серкова представляет собой значимое явление в современной правовой науке как в ее общетеоретическом преломлении, так и в отраслевом. Можно лишь согласиться со сделанным ранее коллегами замечанием³³, что труды уважаемого автора будут подлинно понятны (и, добавим от

²⁹ Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Ч. 2, з. С. 385, 550.

³⁰ Там же. С. 438.

³¹ Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

³² Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Ч. 2, з. С. 543.

³³ Кропачев Н. М., Архипов В. В. Ценности в нравственном измерении права...

себя, актуальны) тем современным ученым, которые придерживаются, как и сам П. П. Серков, адекватного в контексте современной науки комплексного подхода к правовой реальности. Подобный подход, избегающий поверхностного упрощения юридической реальности в пользу отражения действительной сложности «жизни» правовых отношений, можно только всячески приветствовать и развивать.

Подводя итоги, с уверенностью констатируем, что П. П. Серков создал действительно выдающийся теоретический труд, который в самом скором времени неизбежно станет «настойной книгой» для всех представителей юридической профессии как из теоретической ее сферы, так и из практической.

References

- Elistratov, Arkady I. 1917. *The basic principles of administrative law*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Izdanie G. A. Lemana i S. I. Sakharova Publ.: 71. (In Russian)
- Kropachev, Nikolay M. 1999. *Criminal law regulation: mechanism and system*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Kropachev, Nikolay M., Arkhipov, Vladislav V. 2023. Values in the moral dimension of law: the dispute with A.V. Polyakov in the works of P.P. Serkov. View of the Petersburg school. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 854–871. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.402> (In Russian)
- Kropachev, Nikolay M., Prohorov, Vadim S. 2000. *The mechanism of criminal law regulation: Criminal liability*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V., Timoshina, Elena V. 2017. *General theory of law*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press: 109. (In Russian)
- Serkov, Petr P. 2018. *Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation): monograph*: in 3 parts. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Serkov, Petr P. 2020. *Legal relationship (morality of modern legal regulation)*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2024 г.

Рекомендована к печати 16 сентября 2024 г.

Review of the monograph: Serkov P. P. Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation): in 3 parts. Moscow: Norma Publ., 2018

For citation: Kondurov V.E., Olennikov S.M., Dmitrikova E.A. Review of the monograph: Serkov P.P. Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation): in 3 parts. Moscow: Norma Publ., 2018. *Pravovedenie* 68 (3): 428–434. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.307> (In Russian)

Received: September 2, 2024

Accepted: September 16, 2024

Viacheslav E. Kondurov — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>, v.kondurov@spbu.ru

Sergey M. Olennikov — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-8455-2328>, s.olennikov@spbu.ru

Ekaterina A. Dmitrikova — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-0106-4917>, e.dmitrikova@spbu.ru